

— Сюда, сюда... — глуповато произнесла девушка, шагая впереди и оглядываясь через плечо. Ноги у нее словно запутались, но, несмотря на это, она не выпускала из рук поднос, края которого она, казалось, вот-вот переломит.

Когда они вышли за ворота, путь лежал мимо второй мадам. Цзян Юнь даже не удостоил взглядом свою тётку, продолжая идти вперед. Девушка-проводница неуверенно приоткрыла рот, украдкой взглянула на Цзян Юня, потом на вторую мадам, но так и не решилась заговорить, лишь молча продолжила путь.

— Этот мальчик чей? Какой красавчик! — Вторая мадам, напротив, внимательно посмотрела на Цзян Юня и спросила управляющего.

Управляющий покачал головой, сказав, что раньше не видел этого человека.

Вторая мадам усмехнулась, не придав этому значения.

Они продолжили путь, мимо стола с закусками, где семилетние близнецы из старшей ветви семьи внезапно закричали девушке, ведущей Цзян Юня:

— Люлю, Люлю, иди скорее, скорее! Мы умираем от жажды!

Только тогда Цзян Юнь вспомнил, что девушку зовут Люлю и она одна из нянь близнецов.

Люлю поспешно ответила маленьким господам, затем обернулась и тихо сказала Цзян Юню:

— Господа там, несколько молодых господ и барышень тоже. Вы можете подождать в стороне.

Сказав это, она поспешила к близнецам.

Цзян Юнь поблагодарил её и направился к семье Цзян.

Старший из близнецов, Цзян Сянцин, с любопытством посмотрел на Цзян Юня:

— Люлю, кто это?

Люлю немного замешкалась, затем тихо ответила:

— Это ваш четвертый брат.

Другой близнец, Цзян Сянчэнь, рассмеялся:

— Люлю, ты такая глупая! Как это может быть наш четвертый брат? Четвертый брат стоит вон там!

Он указал на Цзян Сянъюя из третьей ветви семьи.

Цзян Сянцин, однако, сообразил:

— Это тот новый четвертый брат?

— Этот урод? Не может быть! — дети громко завопили.

Люлю больше ничего не сказала, лишь наклонилась и молча раздала детям фрукты с подноса.

Цзян Юнь тем временем уже подошел к семье Цзян. Его походка была легкой, осанка —

изысканной, но в ней чувствовалась легкая небрежность, которая привлекала внимание.

Остальные члены семьи тоже заметили этого красивого юношу, но каждый был погружен в свои мысли, поэтому на незнакомца лишь бросили беглый взгляд, не придав особого значения.

Цзян Юнь огляделся, выбрал уединенное место, лениво прислонился к столу, взял кусочек мягкого пирожного и, прищурившись, начал разглядывать этих людей.

Первой он увидел Цзян Сянья. Её лицо он помнил лучше всего.

На первый взгляд она казалась послушной и спокойной, стоя за спиной своих родителей, но Цзян Юнь сразу вспомнил, как она отпускала в его адрес язвительные замечания. Её едкость и злословие никак не вязались с образом юной девушки.

Цзян Юнь помнил, что в тот вечер его высмеивали двое, но кто был второй? Он долго смотрел, разглядывая присутствующих, но так и не смог понять.

Через некоторое время появились и другие старшие члены семьи Цзян. Три супружеские пары стояли вместе, изредка переговариваясь и смеясь, создавая картину гармонии.

Цзян Юнь стоял в стороне, холодно наблюдая за ними и тихо усмехаясь.

Еще немного спустя управляющий поспешно подошел ко второй ветви семьи и шепотом сообщил:

— Четвертый молодой господин исчез.

— Исчез? — Вторая мадам громко воскликнула. — Неужели не выдержал большого приема и просто сбежал?

Третья мадам рядом прикрыла рот рукой, засмеявшись:

— Не может быть.

— Как это живой человек просто так исчез? — Вторая мадам говорила с гневом, но в глазах её плясала улыбка. — Ну и ладно, дети, встаньте поближе, мы...

— Тётя, кто сказал, что я исчез? Я ведь уже давно здесь.

Сзади раздался мягкий голос.

Все вздрогнули и обернулись.

Перед ними стоял красивый юноша, словно окруженный сиянием. Его короткие черные волосы были мягкими, глаза — яркими и сияющими, нос — изящным, а губы — алыми. Он был одет в изысканный жилет и белую рубашку с высоким воротником, и хотя на нем было много украшений, всё это смотрелось на нем идеально.

Цзян Юнь медленно выпрямился, улыбнулся и вежливо сказал:

— Всем привет, простите, что опоздал.

Юноша излучал аристократизм, и кто бы мог подумать, что он всего лишь уличный хулиган?

Вторая мадам напряглась, нервно посмотрела на своего мужа, затем злобно взглянула на Цзян Юня. Её губы дрогнули, но в итоге она лишь повернулась к управляющему и резко сказала:

— Как ты мог так оплошать?!

Управляющий лишь тупо смотрел на Цзян Юня, и, услышав упрек, он молча опустил голову, не осмеливаясь возразить.

— Ладно, гости скоро приедут, все вопросы обсудим позже, — старший брат семьи Цзян, Цзян Линьюань, глубоко посмотрел на Цзян Юня, прежде чем обратиться ко всем.

Второй брат, Цзян Линья, промолчал, лишь молча посмотрел на жену и покачал головой.

Младшее поколение семьи Цзян тоже не могло сдержать удивления и начало перешептываться.

В третьем поколении семьи Цзян, включая Цзян Юня, было семеро детей. Старший сын старшей ветви, Цзян Сянчу, в настоящее время учился во Франции. Старший сын второй ветви, Цзян Сянхай, находился в Америке. На месте было пятеро молодых людей, старшей из которых была Цзян Сянья из второй ветви. Ей было девятнадцать лет, и в конце года она собиралась учиться в Великобританию. Цзян Юнь оказался в середине, заняв место после Цзян Сянья, а прежний четвертый, шестнадцатилетний единственный сын третьей ветви, Цзян Сяньюй, сместился на пятое место. Самыми младшими были близнецы из старшей ветви, которым было всего семь лет.

Цзян Сянья сжала платок, посмотрела на Цзян Юня с презрением и сказала Цзян Сяньюю:

— Четвертый брат, посмотри на этого выскочку!

Она была единственной девочкой в третьем поколении, с детства окруженной любовью и заботой взрослых, и с годами становилась всё более язвительной.

Цзян Сяньюй был немногословным юношей. Он приподнял веки, голос его прозвучал низко и бесстрастно, он произнес лишь одну фразу, полную скрытого смысла:

— Третья сестра, тебе стоит называть меня пятым братом.

Сказав это, он замолчал, опустил глаза и стоял, как деревянный.

Двое младших были гораздо более живыми. Сначала они шептались друг с другом, затем внезапно подбежали к Цзян Юню, с любопытством уставились на него и даже потрогали украшения на его руке:

— Ты правда наш четвертый брат?

Дети говорили одновременно, их голоса звучали в унисон, что было очень мило.

Цзян Юнь не смог сохранить суровое выражение лица, он мягко кивнул.

— Ты врешь! Вчера я видел нового четвертого брата, он был ужасно уродлив! — крикнул один из близнецов.

— Да, да, мне даже кошмары снились! — поддержал другой.

Услышав это, Цзян Юнь лишь с сожалением потер переносицу, не зная, что ответить.

Цзян Сянья сначала рассмеялась, затем быстро взглянула на Цзян Юня, но красота юноши на мгновение ослепила её, и она поспешно отвернулась, стараясь больше не смотреть в его сторону.

В этот момент на территорию поместья въехали три черных лимузина, и из них вышли иностранцы с резкими чертами лица.

Впереди шел мужчина средних лет в костюме, слегка лысеющий, полноватый, с типичным лицом бизнесмена.

Супруги из второй ветви семьи Цзян тепло встретили его, улыбаясь и говоря на английском с сильным акцентом, а их жесты были особенно выразительны.

Цзян Юнь прислушался, но речь этой пары звучала для него как птичий щебет, он не понимал ни слова.

Он перестал обращать на них внимание, сосредоточившись на поиске дизайнера Алессандро, который в прошлой жизни жестко высмеял его.

Тут из последней машины выпрыгнул седовласый старик. Перед тем как выйти, он сердито махнул рукой, отказавшись от помощи сопровождающих. Первым делом, выйдя из машины, он привел в порядок волосы и усы, разгладил складки на одежде и, сложив руки за спину, начал оглядываться по сторонам.

Это был бодрый старичок с совершенно белыми волосами и бородой, без единого седого волоска. Его усы были особенно ухожены, на конце даже был закреплен маленький кристаллический зажим, который покачивался при каждом его движении.

Но внимание Цзян Юня уже полностью переключилось на человека, который вышел вслед за стариком.

<http://bllate.org/book/16476/1496243>